

Уже не первый год на страницах зарубежной печати время от времени появляются сообщения о разного рода полувоенных учебных лагерях на территории США. Не склонная к либерализму газета «Уолл-стрит джорнал» пишет, что цель обучения в этих тренировочных лагерях — «доставить человека до озверения». Цель же «обучения озверению» — подготовка террористов, убийц-наемников, которых США используют в различных точках земного шара. Утверждается, что, поскольку учебные лагеря частные, к официальному Вашингтону претензий быть не может. Считается, что озверевшие выпускники учебных лагерей «по собственной инициативе» помогают никарагуанским «контрас» убивать никарагуанских крестьян, «по собственной инициативе» участвовали в резне в палестинских лагерях Сабра и Шатила. Опять же и деньги за свою «инициативу» они получают не прямо от ЦРУ, а через посредников. Правда, некоторые американские сенаторы поговаривают, что неплохо было бы поставить вопрос о закрытии подобных учебных заведений. Но вопрос так и остается непоставленным. К тому же учеба в «школах озверения» — личное дело, мол, каждого, а разве демократично вмешиваться в личную жизнь?

Личная жизнь «озверевших» граждан находится под охраной законов

Буржуазная пропаганда обрушивает на людей во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию.

Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза

Майкл СРЭГОУ,
американский журналист

Герои, которых мы заслужили?

США. Более того, именно эта «личная жизнь» и ее идеалы всячески пропагандируются с экранов, больших и малых. О такого рода фильмах и пойдет речь в публикуемом ниже материале. Но сначала несколько слов об особом виде «киноискусства» — о фильмах «суперменского направления». Одним из первых экранных суперменов был Джеймс Бонд, дитя «холодной войны» и безудержного антикоммунизма бывшего сотрудника английской разведки Иэна Флеминга. Бонд, так же как и его автор, служил в Интеллидженс сервис, заодно выполняя заказы других разведывательных служб Запада. Киносерию про «агента 007» было за все годы наворочено почти что два десятка, актеры, воплощавшие образ злегантного убийцы, менялись: время не щадит и суперменов. Время же предъявляет к ним новые конъюнктурные требования. Кассовый провал последнего бондовского фильма показал, что данный тип свергероя устарел. Требуются новые. Какие?

В качестве «идеала» воинствующему американскому обывателю был предложен Рэмбо. Серия фильмов о нем называется «Первая кровь». В первой части Рэмбо, ветеран вьетнамской войны, бывший десантник, возвращается в родной город, где его отнюдь не любезно встречает местная полиция: ей уже известно, на что способны люди, которых смолоту научили лишь убивать. Единоборство с полицией и всем населением городка идет по нарастающей, крови все больше. Урезонить ветерана вьетнамской войны смог только бывший командир, под началом которого Рэмбо усваивал науку убивать.

Видимо, авторы испугались, что публика может усомниться в их патриотизме, поэтому во второй части они

отправляют Рэмбо... во Вьетнам сегодняшний, с приказом вызволить оставшихся там американских военнопленных. Кстати, существование во Вьетнаме лагерей для американских военнопленных — чистой воды вымысел. Попавшие в плен солдаты давно уже возвращены в США. Но какое дело создателям фильма до правды? Главное — слепить впечатляющий образ американского патриота, который в одиночку может управиться с «красными». Фильм заканчивается обращением супермена к соотечественникам: «Мы хотим, чтобы наша страна любила нас так же, как мы ее!»

Но за что же нормальным, здравомыслящим американцем любить таких, как Рэмбо? Этот вопрос задает автор публикуемой ниже статьи.

Джеймс Бонд кончился. Тянул из последних сил, но очередной фильм 1985 года, похоже, доконал славного защитника наших славных ценностей. Замшелый Бонд вызывает жалость, смешанную с брезгливостью: старик, страдающий, по-видимому, разжижением мозга и плоскостопием, шумно отдувается и науку же размазывает револьвером. Злодеи, враги славных ценностей, неуверительно пугаются и покорно подставляют квадратные челюсти под трясающую кулачки «агента 007». Не впечатляет. Публика не удовлетворена, публика жаждет новых героев.

Что же может предложить киноиндустрия, специализирующаяся в области идиотизма! Кто вместо Бонда! А есть такой! Затанув дыхание, наша страна следит за рождением вульгарного типа по имени Рэмбо. На что уж Джеймс Бонд был недалеким малым, но по части глупости до Рэмбо ему далеко. Но и Рэмбо так, промежуточная стадия, легкий флирт со зрителем. Ведущая роль уготована не ему: преемником Бонда станет совсем другой герой, Ремо. Ремо не носит, подобно Бонду, безукоризненных смокингов, но и не тяготеет, подобно Рэмбо, к демонстрации невымытого торса. У него не все в порядке с дикийей, ну и что! Лагкая шепелявость придает ему особое очарование [как же, супермен тоже не без недостатков], а отсутствие хороших манер с лихвой возмещается опытом профессионального палача.

Откуда ты, прелестное дитя! Из шестидесятилетней серии «Приключения Ремо». Первая книга этого цикла появилась в

1963 году, с тех пор сии нетленные произведения были изданы общим тиражом 25 миллионов. И вот кинокомпания «Ориент пиччерс» добралась наконец до первоисточников и предложила свой вариант — премьера фильма «Ремо: приключения начинаются» состоялась 11 октября 1985 года в Нью-Йорке. И сразу же — массовые сборы.

От Бонда к Рэмбо и от Рэмбо к Ремо — вполне естественная трансформация идеи вседозволенного насилия. «Агент 007» был первой ласточкой, ознаменовавшей начало эры хладнокровных убийц, вставших грудью на защиту «священного» Запада, его образа жизни и, главное, образа мышления [или, как мне кажется, более правильно — блаженного немиссия]. Бонду симпатизировал сам президент Джон Кеннеди [нынешний наш президент не скрывает своей любви к Рэмбо]. Бонд был неутонченным — на ходу обольщал дюжины красавиц, кромсал дюжины злодеев, при этом каламбурил и блажил с ироничностью юродного. Эти остроты один кинокритик назвал «символом большого века, пораженного атомным грибом». Я бы сказал, что Бонд еще в утробе заразился этой болячкой. Он был обречен на гибель с самого первого своего шага, но как же затянулась агония!

Рэмбо, Ремо и герой, которого играет актер Чак Норрис в фильмах «Пропаший без вести» и «Пароль: тишина», тоже супермены, но необычайные способности и нечеловеческую реакцию они выработали длительными, упорными тренировками, то есть в отличие от Бонда, обла-

давшего врожденным суперменством, эти господа приобрели надлежащие свойства путем самодисциплины и особых физических упражнений. Как они пробрились к власти, могуществу! Обычно, кулаками. В этом они от Джеймса Бонда ничуть не отличаются, а если и отличаются, то лишь в худшую сторону. Если старомодный борец с коммунизмом порой предавался горестным мыслям, заламывал руки и скорбел о своих злодеяниях, то нынешние герои не обременены комплексами вины. Создается впечатление, что кто-то невежливый и всемогущий заранее простил этим молодцам всевозможные грехи. Поэтому грехи таковыми в их понимании не являются, и герои ведут себя соответствующе. У Бонда по крайней мере было хоть какое-то обаяние, по сравнению с новоспеченными тулганями он выглядит просто лордом. Рэмбо же и Ремо — обыкновенные машины, запрограммированные на убийство. В фильмах бондовской серии есть какие-то намеки на психологизм. Подобный камуфляж теперь безжалостно отбрасывается. К чему кадры, в которых нет действия! Давать натурализм! Да так, чтобы кровь застала с экраном на бойне. Когда Ремо в какой-то из серий окружают некие азиатские командос, он буквально разрушает на части подвинувшегося под руку сержанта. Оператор смакует сцену с несколькими точек — крупным планом окровавленные по локоть руки Ремо, залитая кровью трава, по которой разбросаны куски человеческого тела...

Политическая деятельность Бонда не вызвала желания вести сколь-нибудь серьезную полемичку: режиссерам хватало ума обозначивать его противника. Бонд выступал эдаким абстрактным воятем, побеждающим общее инакомыслие, направленные против Запада в целом. То есть сражения: Бонд против всех остальных минус западная цивилизация. Новые герои преподносятся как некий патристический символ. И Ремо, сражающийся с чужеземцами на лесах ремонтируемой статуи Свободы, и Рэмбо, бьющийся в джунглях с вьетнамцами и неуловимыми эскадронами русских, олицетворяют государственный аппарат Америки и его тотальное недоверие ко всему миру.

Почему Рэмбо вновь пиратствует в джунглях Вьетнама! Объяснение предель-

Герои, которых мы заслужили?

со стр. 11 ▼

но простое. Америка не смогла одолеть маленькую азиатскую страну в настоящей войне и теперь тешит себя иллюзией экранной победы. Рэмбо — футболист Америки. Как болячки ассоциируют себя со спортсменом, ликующе вскинувшим над головой руки в знак благодарности себе и судьбе, так и Америка видит свои несбывшиеся надежды в не знающем поражений Рэмбо.

Ремо с первой же серии выступает как самостоятельная воинская единица, в которой сконцентрирована вся мощь армии США, — взят на себя жандармские функции, Ремо беспощадно карает все, что «неамерикан». Как и Джеймс Бонд, Ремо имеет абсолютную лицензию на убийство. Но его работодатель — не Интеллидженс сервис, не ЦРУ и не ФБР, а таинственная организация под названием «Исцеление». Виратце история такова. Незадолго до своей трагической гибели некий президент создает организацию «Исцеление», которая должна стоять на страже конституции, незримо защищая ее всеми допустимыми, а главное — недопустимыми способами. Отсюда такая засекреченность. [То есть, другими словами, тактика Ремо такая же, как и у американской армии во Вьетнаме: если требуется что-то защитить, то предварительно это желательно разрушить]. И Ремо, неконституционными методами защищающий конституцию, и Рэмбо, сражающийся с не симпатичными полицейскими [которые и в самом деле малосимпатичны], похоже, призваны доказать одну определенную мысль: наша страна поистине великая, но... и сожалению, ее учреждения зачастую не срабатывают! Верно. Не срабатывают. Зрители это знают по себе. И после таких фильмов в сознание обывателя ползает гаденная мысль: единственная надежда Америки — это ребята, слепленные по образу и подобию Рэмбо и Ремо. Только они способны бороться с хаосом и противостоять беспорядку, царящему в стране — и в мире. Новые герои вершат суд, сами выносят приговоры и сами же приводят их в исполнение.

Если Ремо считает, что преступники не заслуживают серьезного наказания, то, как в случае с крупным торговцем наркотиками [в серии «Приключения начинаются»], он просто подвешивает его за ноги на карнизе тридцатого этажа и ласково советует бросить это нехорошее занятие. Вообще Ремо пресечения, которые выбирает Ремо, всегда носят элемент творческого поиска. Когда он узнает о заговоре, который вынашивает злодеи, находящиеся за тридевять земель от Америки [как дают понять зрителю, десяток отлетевших бандитов намереваются вырезать штат Юта], у него не возникает ни малейшего сомнения — Ремо мчится на другой край света и успешно обезглавливает негодяев их же личным оружием. Он тепло отзывается о деятельности Рэмбо — методы этого старательного парнишки находят полное понимание Ремо, который так часто сетует на тяжкие условия работы, что хочется позлопотать для него о поездке на воды. Ремо вынужден неустанно заботиться о соблюдении секретности своей организации, и львиная доля его энергии уходит на работу по уничтожению сотен свидетелей, ежедневно ухитряющихся проникнуть в секреты сверхзаконспи-

рованного ведомства. Ремо очень любит американский флаг, и всякие шуточки по этому поводу неуместны — оскорнитель звездно-полосатого полотнища рискует быть разорванным на куски. И Ремо иногда приходится проделывать такую процедуру. У Ремо нет постоянных политических противников, как правило, его жертвами становятся всякие там иномальцы [лучше черные или желтокожие], лавы, студенты и другие, менее реальные клиенты, которых для его потехи придумывают авторы эпопей.

Рэмбо не устает повторять, что самое надежное оружие — это его собственный мозг. Ремо, который повсюду таскает за собой внушительный арсенал всевозможных новинок военно-промышленного комплекса, ползопыкает себя по низенькому лобку и приговаривает: «Эту штучку я не променяю даже на ядерную базуку!» Самое поразительное, что этой «штучкой» Ремо так ни разу и не воспользовался — до того ли, тут действовать надо, когда уж думать!

Я назвал подобную непродукцию идиотской. Но насколько верна такая характеристика! Серьезного зрителя корбит незатейливость режиссуры и глупость персонажей: неприятно, когда тебя считают тупицей. Но эти фильмы предназначены для другой категории зрителей, и сожалению, более многочисленной. Тут бы прессе вмешаться и разъяснить публике, что к чему. Взявмен с ее стороны полный восторг: «Бравый парень Ремо восхищает Америку!» Какую Америку! Ремо безжалостно раздвигает рамки кадра и изо всех сил рвется с экраном в жизнь. В жизнь этой самой «восхищенной Америки». Полагаю, что при более близком знакомстве с подобными героями восхищенные для другой категории зрителей, и сожалению, более многочисленные публике, что к чему. Взявмен с ее стороны полный восторг: «Бравый парень Ремо восхищает Америку!» Какую Америку! Ремо безжалостно раздвигает рамки кадра и изо всех сил рвется с экраном в жизнь. В жизнь этой самой «восхищенной Америки». Полагаю, что при более близком знакомстве с подобными героями восхищенные для другой категории зрителей, и сожалению, более многочисленные публике, что к чему. Взявмен с ее стороны полный восторг: «Бравый парень Ремо восхищает Америку!» Какую Америку! Ремо безжалостно раздвигает рамки кадра и изо всех сил рвется с экраном в жизнь. В жизнь этой самой «восхищенной Америки».

Герои, позволяющие своим минимым интеллектуальными способностями, яростно сражаются за общество, которое совершенно не нуждается ни в них, ни в их защите. Более того, имея в своем авангарде таких бойцов, общество должно было бы считать себя смертельно оскорбленным. Но этого почему-то не происходит. В чем же причина! В привлекательности этих доблестных хранителей западной цивилизации или в разложении Америки!

Перевел с английского
С. КАСТАЛЬСКИЙ